

На правах рукописи

Поздняков Евгений Игоревич

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ФЕЙКОВЫМ
НОВОСТЯМ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ФОРМЫ, МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук

Научный руководитель

Манойло Андрей Викторович,
доктор политических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена в Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Академия Альтер».

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 3 сентября 2026 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.123 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 406.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Расторгуев С.В., д.полит.н., доцент;
заместитель председателя – Домбровская А.Ю., д.социол.н.;
ученый секретарь – Данилова Е.А., д.полит.н., доцент;

члены диссертационного совета:

Бродовская Е.В., д.полит.н., профессор;
Володенков С.В., д.полит.н., профессор;
Карсанова Е.С., д.полит.н., доцент;
Манойло А.В., д.полит.н.;
Митрофанова А.В., д.полит.н.;
Пляйс Я.А., д.полит.н., д.ист.н., профессор;
Пушкарева Г.В., д.полит.н., профессор;
Селезнев П.С., д.полит.н., доцент;
Соловьев А.И., д.полит.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 10 июня 2026.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д. 505.001.123

Е.А. Данилова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена растущей ролью «фейковых новостей» как одного из инструментов воздействия на индивидуальное и массовое сознание. В совокупности с другими инструментами дезинформирования «фейковые новости» способны подталкивать граждан к совершению противоправных действий, направленных на дискредитацию государственных институтов и подрыв политической стабильности. Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

Во-первых, «фейковые новости» являются одним из элементов организации идеологических диверсий и некоторых видов террористических акций. Всемирный экономический форум уже признал «фейковые новости» самым серьезным риском для мировой стабильности в перспективе ближайших двух лет. Значительные угрозы «фейковые новости» представляют и для России. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на момент декабря 2020 года 52% россиян не желали вакцинироваться от коронавируса, поскольку считали препарат «Спутник» «плохо изученным». В то же время только за первые две недели января 2021 года было выявлено 1112 «фейковых новостей» о российской вакцине. В 2018 году на фоне массового распространения «фейковых новостей» о поглощении «Сбербанком» «Яндекса» акции информационно-технологической компании (ИТ-компании) подешевели на 17%, что причинило значительный ущерб фирме. Кроме того, после объявления частичной мобилизации Россию покинуло около одного миллиона человек. Основной причиной для отъезда служило опасение за собственную жизнь. При этом решение о переезде принималось под воздействием крайне нестабильного информационного поля: только за два дня после объявления мобилизации число «фейковых новостей» по данной теме составило более одного миллиона материалов. Таким образом, «фейковые новости» несут для России угрозы социального, экономического и политического характера.

Несмотря на реализуемые государством меры по пресечению распространения дезинформации, общее количество «фейковых новостей» в информационном поле продолжает расти. Так, по данным автономной некоммерческой организации «Диалог», в настоящее время более 64% россиян еженедельно сталкиваются с «фейковыми новостями» в интернете. Это указывает на ограниченную эффективность действующей в России системы противодействия «фейковым новостям».

Во-вторых, «фейковые новости» непрерывно эволюционируют, приобретая все более сложную структуру, что делает их слабовосприимчивыми к традиционным методам политического воздействия. Параллельно совершенствуются и технологии их распространения. Указанные тенденции актуализируют поиск новых форм и методов противодействия «фейковым новостям», способных эффективно нейтрализовать не только существующие, но и формирующиеся виды «фейковых новостей», связанных, в частности, с развитием технологий генеративного искусственного интеллекта.

В-третьих, с началом специальной военной операции «фейковые новости» стали активно применяться для поддержки Вооруженных сил Украины. Данная ситуация способствовала формированию новых методов дезинформации, а также манипуляции общественным сознанием, что проявилось в ходе вторжения украинских террористов в Курскую область. В ходе боевых действий «фейковые новости» различных типов активно использовались с целью инициирования паники среди гражданского населения, провоцирования неконтролируемых перемещений гражданских лиц, затрудняющих передислокацию войск и деятельность оперативных подразделений. Впоследствии эти же «фейковые новости» использовались для создания международного резонанса. Формирование новых тактик применения «фейковых новостей» в условиях реальных боевых действий актуализирует поиск и выработку соответствующих методов противодействия.

В-четвертых, Российская Федерация и Китайская Народная Республика являются основными объектами скоординированных информационных кампаний,

проводимых странами «коллективного Запада». В рамках этих кампаний «фейковые новости» применяются наравне с другими инструментами информационного воздействия. В результате обе страны накопили значительный опыт в сфере противодействия «фейковым новостям». Так, Россия обладает уникальным опытом борьбы с «фейковыми новостями» в условиях специальных военных и контртеррористических операций. Китай, в свою очередь, располагает опытом, полученным в ходе так называемой «торговой войны» с Соединенными Штатами Америки. Хотя сложившиеся в обоих государствах системы противодействия «фейковым новостям» имеют определенную специфику, методы, применяемые в их рамках, являются во многом взаимодополняемыми, что формирует основу для разработки комплексных стратегий противодействия «фейковым новостям», применяемых странами «коллективного Запада» против России и Китая.

Угроза информационных атак с применением «фейковых новостей» в отношении России и Китая сохраняет тенденцию к росту. Так, согласно данным АНО «Диалог», в первом полугодии 2025 года общее количество уникальных «фейковых новостей» в России увеличилось на 9%. При этом число копий «фейковых новостей» возросло в 2,7 раз по сравнению с 2024 годом. Общее число просмотров «фейковых новостей» достигло 13,7 миллионов.

По данным Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР, только за 2024 год к правовой ответственности за распространение «фейковых новостей» в интернете привлечено более 31 тысячи человек; в ходе расследования соответствующих дел было заблокировано свыше 199 тысяч незаконных аккаунтов и удалено более 1,5 миллионов единиц недостоверного контента.

Совокупность указанных факторов подтверждает актуальность выбранной темы и обуславливает необходимость комплексного изучения феномена «фейковых новостей» и методов противодействия их воздействию в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.

Степень разработанности темы исследования. В политологии имеется значительное количество публикаций российских и зарубежных авторов,

посвященных различным аспектам противодействия «фейковым новостям». Их можно разделить на девять тематических групп.

К первой группе научных публикаций относятся работы теоретического характера, рассматривающие дезинформацию как комплексный социально-политический феномен. К данной категории принадлежат труды Г. Лассуэлла, У. Липпмана, Л. Биттмана, Р. Годсона, Т. Рида и П. Лайнбаджера.

Ко второй группе принадлежат работы А.И. Соловьева, К. Шеннона и У. Уивера, К. Дойча, посвященные исследованию теорий и методов коммуникаций. В трудах перечисленных авторов описываются основные модели и формы коммуникации, а также специфика взаимодействия общества и власти в современном информационном пространстве.

К третьей группе относятся исследования, в которых конкретизируется само понятие «фейковых новостей». К данной категории относятся труды А.В. Манойло, А.М. Сосновской, Ц. Синьюаня, Ц. Илу, Д. Цзыи, Б.А. Кима, С.М. Колино, Т. Кэннона.

Четвертая группа объединяет исследования, посвященные анализу систем противодействия «фейковым новостям» в Российской Федерации. К этой группе относятся работы А.В. Долматова, К.О. Джиева, В.А. Пивоварова.

Пятую группу публикаций составляют труды, посвященные анализу системы противодействия «фейковым новостям» в Китайской Народной Республике. Это работы Л. До, В.В. Кулажникова, А.Г. Люлиной, Л.К. Михиной, Ч. Цзюань, Я. Вэнчжи.

Шестую группу составляют исследования, посвященные анализу роли структур гражданского общества в противодействии «фейковым новостям». Это труды А.П. Кочеткова, А.И. Соловьева, В.В. Яцуляк, А.С. Зайцева, С.Е. Козлова, Ч. Фана, Р. Дэвиса, А. Стаддарта.

Седьмая группа научных публикаций анализирует «фейковые новости» как инструмент политического воздействия на гражданское общество в контексте цифровизации. Это работы В.И. Якунина, А.Ю. Мамычева, С.И. Белова, М.О. Зырьяновой, А.Д. Кривоносова, Ю.С. Масюк.

В восьмую группу научных публикаций вошли исследования, посвященные анализу влияния «фейковых новостей» на стабильность политических систем. В данных работах проанализировано воздействие «фейковых новостей» на формирование общественных мнений и настроений. Эту группу составляют труды таких ученых, как И.Д. Тузовский, Дж. Аллен, Ф. Сертсвенес, К. Ван, М. Молин и С. Сундара, Д. Вотс, К. Коломина, Б. Шафер.

К девятой группе научных публикаций относятся диссертации российских и китайских ученых, посвященные внешнеполитическому аспекту использования «фейковых новостей». Так, в работе А.В. Курилкина проведен анализ использования «фейковых новостей» для влияния на внешнюю политику современных государств. Особенности западных «фейковых новостей» в своей работе изучает С. Чжао. В свою очередь, Ф. Го рассматривает «фейковые новости» как один из инструментов гибридной войны.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет сделать вывод о глубокой степени разработанности феномена «фейковых новостей». Классические и современные исследования подробно описывают само понятие «фейковых новостей», механизмы их функционирования и каналы распространения. Вместе с тем, в научной литературе практически полностью отсутствуют исследования, посвященные национальным моделям противодействия «фейковым новостям». Также в современных исследованиях слабо изучены модели взаимодействия государственных и негосударственных акторов в рамках противодействия «фейковым новостям» в России и Китае.

Цель исследования – выявить основные формы, методы и технологии противодействия «фейковым новостям» в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.

Исходя из цели, обозначим **задачи** исследования:

- а) выявить основные черты и характеристики современных «фейковых новостей»;
- б) выявить и классифицировать современные научные подходы к исследованию «фейковых новостей»;

в) определить основные принципы функционирования «фейковых новостей» и механизмы их действия;

г) определить основные формы и методы противодействия «фейковым новостям» в Российской Федерации и Китайской Народной Республике;

д) выявить основные угрозы со стороны «фейковых новостей» для России и Китая, а также формы, методы и технологии организации противодействия «фейковым новостям» в России и Китае;

е) предложить практические рекомендации по противодействию «фейковым новостям» в Российской Федерации.

Объект исследования – «фейковые новости» как социально-политическое явление, с одной стороны, и один из инструментов дезинформирования, с другой.

Предмет исследования – формы, методы, технологии противодействия «фейковым новостям» в России и Китае.

Область исследования диссертации соответствует п. 29. «Информационные процессы и управление политическими коммуникациями: традиционные СМИ, социальные медиа и сети», п. 30. «Политические технологии и специфика их применения» Паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Гипотеза исследования. «Фейковые новости», становясь значимым инструментом информационных войн между современными государствами, используются ими для достижения внешнеполитических целей. Это обуславливает многообразие форматов их использования, а также необходимость формирования механизмов по противодействию их воздействию на общество.

Научная новизна исследования определяется характером поставленной цели исследования и решаемыми в ходе ее достижения задачами исследования:

а) выявлены отличительные признаки «фейковых новостей»: резонансность, вирусность, адаптивность (модифицируемость) и цикличность;

б) разработана классификация подходов к исследованию «фейковых новостей» (политологический и коммуникативный), которая объединяет в систему различные точки зрения на природу «фейковых новостей»;

в) разработана типология «фейковых новостей», связанная с особенностями их эволюции с 1992 года по настоящее время;

г) выявлены и классифицированы основные формы противодействия «фейковым новостям» (активные и пассивные; симметричные и асимметричные);

д) определены направления совершенствования методов контроля над распространением «фейковых новостей» в России.

Теоретическая значимость работы. Исследование вносит вклад в понимание особенностей форм, методов и технологий противодействия «фейковым новостям». В данной работе представлены новые аспекты изучения «фейковых новостей». В их числе: активные и пассивные формы противодействия «фейковым новостям», модели взаимодействия акторов системы противодействия «фейковым новостям», а также анализ «смежных» механизмов создания и распространения информационного контента, вступающих в симбиоз с «фейковыми новостями». Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего изучения «фейковых новостей» как самостоятельного феномена, а также совершенствования систем противодействия «фейковым новостям» в России и Китае.

Практическая значимость работы. Результаты исследования, положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы для совершенствования нормативно-правовой базы Российской Федерации, а также разработки инновационных мер противодействия «фейковым новостям». Кроме того, материалы исследования могут быть использованы для профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов в области информационной безопасности, а также при разработке учебных пособий, специальных курсов по направлению «Политология».

Методология и методы исследования. Методология работы определяется, с одной стороны, характером ее цели и задач, с другой – научными взглядами и

позицией автора. Соответственно, методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения дезинформации и ее технологий. В диссертации используются системный, структурно-функциональный, институциональный, сравнительно-политический подходы, методы дискурсного и ситуационного анализа, дискурсивного институционализма, метод «case-study».

Системный подход позволил рассматривать «фейковые новости» и связанные с ними дезинформационные кампании, проводимые странами «коллективного Запада» против России и Китая, с одной стороны, и методы и технологии противодействия «фейковым новостям» в России и Китае, с другой, как компоненты единой системы.

Институциональный подход используется в диссертации для исследования особенностей функционирования и взаимодействия государственных и негосударственных институтов, в компетенцию которых входит организация противодействия дезинформации и ее разновидности – «фейковым новостям». Сравнительно-политический подход использовался для выявления достоинств и недостатков, сходств и различий в архитектуре и методах организации системного противодействия «фейковым новостям» в России и Китае.

В основу исследования эволюции фейковых новостей положена разработанная автором методика, основанная на методе ступенчатой интерполяции, предполагающем, что изменение форм и методов информационного воздействия «фейковых новостей» происходит только в точках фазового перехода скачкообразно.

Для исследования природы распространения и механизмов психологического воздействия «фейковых новостей» в диссертации используется модель фазовой транgressии «фейковых новостей», предполагающая смену их «агрегатного состояния» в процессе распространения по каналам межличностной коммуникации, разработанная специально для данного диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

а) Современные «фейковые новости» представляют собой синтез вирусных и суггестивных методов информационного воздействия на психику человека. Их жизненный цикл состоит из нескольких фазовых переходов из цифрового агрегатного состояния в вирусное, и обратно. При этом на протяжении всего жизненного цикла «фейковая новость» модифицирует собственную структуру путем включения в себя наиболее острых эмоций контактирующих с дезинформацией граждан (С. 28-29; 38-40).

б) В настоящее время существует два основных подхода к изучению «фейковых новостей» – политологический и коммуникативный. В рамках политологического подхода «фейковые новости» рассматриваются преимущественно как инструменты дезинформирования, способные оказывать деструктивное воздействие на политическую систему общества. Коммуникативный подход, напротив, рассматривает «фейковые новости» как конечный результат коммуникативного процесса, в котором чувства и эмоции влияют на интерпретацию событий больше, чем исходные факты (С. 31-44).

в) Типология «фейковых новостей» связана с особенностями их эволюции с 1992 года по настоящее время, и отражает основные «поворотные точки» данного процесса. С 1992 года по 2016 год «фейковые новости» развиваются в симбиозе с феноменом «постправды». С 2016 года по 2022 год «фейковые новости» вбирают в себя технологии вирусного распространения. Позже, с 2022 года по 2024 год, происходит сопряжение «фейковых новостей» с технологиями искусственного интеллекта. В этот период активно развиваются «дипфейки», положившие начало «когнитивной революции» в исследованиях, связанных с воздействием дезинформации на психику человека (С. 53-61).

г) Противодействие «фейковым новостям» имеет активные и пассивные формы. Активные формы направлены на борьбу с конкретными материалами и источниками их распространения. Пассивные формы направлены на формирование особой информационной среды, распространение «фейковых новостей» в которой будет затруднено. Перечисленные формы борьбы с

«фейковыми новостями» могут реализовываться с помощью таких методов, как: «вытеснение» «фейковой новости» из информационного поля, ее замещение или разрушение (деструкция), блокировка или компрометация «фейковой новости», а также ее разоблачение. Достигается это путем использования профилактических, превентивных и посттравматических технологий, применяемых в рамках двух основных моделей взаимодействия акторов противодействия «фейковым новостям»: «фейковая новость» – государственные – негосударственные акторы» и «фейковая новость» – негосударственные – государственные акторы» (С. 63-72).

д) В Российской Федерации «фейковые новости» воспринимаются в качестве значимого дестабилизирующего фактора как на внутривнутриполитическом, так и на внешнеполитическом уровне. В случае с Китайской Народной Республикой дестабилизирующий потенциал «фейковых новостей» интерпретируется сквозь призму угрозы стабильности внешнеполитической деятельности государства. Это различие в восприятии угрозы определяет различия в подходах двух стран к организации противодействия «фейковым новостям». В России борьба с «фейковыми новостями» является прерогативой, в первую очередь, правоохранительных органов и специальных служб, а также Роскомнадзора; однако заметную конкуренцию этим ведомствам составляют негосударственные акторы, ведущие системную работу по выявлению и разоблачению «фейковых новостей». В Китае же правительство предписывает гражданам КНР лишь роль «наблюдателей» за деятельностью информационных платформ. Для страны характерна опора на государственные органы, которые разрабатывают стратегию и тактику борьбы с «фейковыми новостями», а также – практические меры по ее реализации (С. 110-125; 126-141).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Выводы и основные положения диссертации обладают подтвержденной степенью достоверности, использованные методы научного исследования отвечают цели и задачам исследования. Корректно использованы исходные статистические и справочные данные, специальная научная литература и законодательные базы.

Основные теоретические и методологические положения, результаты и выводы исследования обсуждались и получили положительную оценку на следующих мероприятиях: на I Международной научно-практической конференции «Информационная аналитика и информационно-аналитические технологии в контексте социального управления: проблемы, перспективы и тенденции реализации и применения» (Москва, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 23 ноября 2022 г.); на Ежегодной всероссийской научной конференции «Ломоносовские чтения – 2023» (Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 4-13 апреля 2023 г.); на II Международной научно-практической конференции «Информационная аналитика и информационно-аналитические технологии в контексте социального управления: проблемы, перспективы и тенденции реализации и применения» (Москва, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 15 ноября 2023 г.); на XIV Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации» (г. Липецк, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 17-18 октября 2025 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности ООО Деловая газета «ВЗГЛЯД». В частности, метод ступенчатой интерполяции используется при составлении ежемесячного «Рейтинга недружественных правительств». Сотрудники отдела «Политика» выделяют устойчивые тренды враждебности и точки их качественного скачка, связанные, например, с появлением новых «фейковых новостей» и изменением риторики лидеров стран Запада. Это, в свою очередь, предоставляет экспертному сообществу материал для разработки средств реагирования на те или иные информационные угрозы. Кроме того, данный метод, позволяет демонстрировать роль некоторых фейков в общей эволюции недружественного внешнеполитического нарратива. Таким образом, предложенные концепты расширили аналитический инструментарий

издания, что позволяет читателям глубже и системнее понимать логику политической коммуникации в цифровую эпоху.

Результаты исследования используются в учебной деятельности Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Академия Альтер» в преподавании учебного курса «Новейшая практика информационных операций», «Контрпропаганда и борьба с фейками». Разработанный в рамках диссертации метод ступенчатой интерполяции эволюции «фейковых новостей» применяется для структурированного изучения истории и трансформации фейковых новостей. Предложенная модель фазовой трансгрессии фейковых новостей используется в данных учебных курсах для анализа психологических основ уязвимости индивида перед фейковыми новостями и механизмов их вирального распространения. В рамках семинаров и тренингов модель наглядно демонстрирует, как контент индуцирует переключение с рационально-аналитического на аффективно-реактивный режим восприятия, что напрямую связано с импульсивным, неосознанным тиражированием. Студенты учатся идентифицировать триггеры такого переключения как в чужих медиасообщениях, так и в собственных реакциях. На основе указанной модели разработаны практические упражнения по «эмоциональному фактчекингу» – алгоритмам самоконтроля и отложенного действия в момент эмоционального отклика, что является ключевым навыком для прерывания цепочки распространения дезинформации.

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения исследования отражены в 7 публикациях, общим объемом 3,86 п.л. (авторский объем 3,48 п.л.), из которых 4 работы общим объемом 2,54 п.л. (авторский объем 2,21 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка

литературы, включающего 236 наименований и 4 приложений. Текст диссертации составляет 210 страниц, содержит 4 таблицы, 2 рисунка.

II Основное содержание работы

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования феномена «фейковых новостей» посвящена изучению возникновения, становления и эволюции феномена «фейковых новостей». В тексте раскрываются особенности вирусного распространения «фейковых новостей», а также анализируется роль данного феномена в манипуляциях общественным сознанием. Подробно описывается методология изучения «фейковых новостей», в частности, предлагаются два авторских метода рассмотрения данного феномена: метод ступенчатой интерполяции, предназначенный для изучения процесса эволюции «фейковых новостей», а также модель их фазовой трансгрессии, иллюстрирующая процесс психологического воздействия «фейковых новостей» на индивида.

В параграфе 1.1 «Фейковые новости» как предмет политического анализа» раскрывается понятие и история возникновения «фейковых новостей». В частности, в параграфе поясняется основное различие терминов «дезинформация» и «фейковые новости», которые зачастую признаются синонимичными. Установлено, что «дезинформация» является более широким понятием, означающим любой материал/сообщение, созданное с целью преднамеренного обмана. «Фейковые новости», в свою очередь, являются инструментом дезинформирования, отличительной чертой которого представляется оформление под новостной материал. Для более точного определения термина «фейковых новостей» используется правовой подход: за основу взят текст статьи 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В параграфе 1.2 «Методология исследования «фейковых новостей» перечисляются основные методы изучения данного феномена. В частности, описаны системный, институциональный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы применительно к исследованию «фейковых

новостей». В тексте параграфа также представлены разработанные автором методы изучения «фейковых новостей». Первый – метод ступенчатой интерполяции «фейковых новостей», предназначенный для изучения особенностей эволюции данного феномена. Второй – модель фазовой трансгрессии «фейковых новостей», с помощью которой иллюстрируется процесс перехода материала из «цифрового кода» в «эмоциональный» и обратно.

В параграфе 1.3. «Современные научные подходы к исследованию «фейковых новостей» представлена классификация современных научных подходов к изучению «фейковых новостей» (политологический и коммуникативный), а также описана история становления каждого подхода.

Отмечается, что политологический подход рассматривает «фейковые новости» как инструмент воздействия на политическую систему общества, в частности, на электоральные кампании. В свою очередь, коммуникативный подход изучает ложные сообщения как конечный результат коммуникативного процесса. Таким образом, для данного подхода в большей степени важны не способы описания исходного факта, но чувства и эмоции, которые влияют на интерпретацию событий.

В параграфе 1.4 «Основные принципы работы «фейковых новостей» и механизмы их действия» представлена авторская классификация «фейковых новостей», созданная на основе их эволюции путем «спайки» с различными социальными феноменами и информационными технологиями.

В качестве главных «поворотных точек» в истории становления «фейковых новостей» выделяются: их «спайка» с информационным пространством «постправды»; начало использования вирусных технологий при распространении «фейковых новостей»; вовлечение искусственного интеллекта в производство «фейковых новостей»; применение технологии «дипфейк» для создания дезинформации «глубинного типа».

Кроме того, установлено, что на эволюцию «фейковых новостей» также влияла трансформация информационного поля, в частности, привнесенная феноменом «постправды» тенденция к игнорированию в информационных

сообщениях объективных фактов (факты подменяются точкой зрения/мнением/эмоциями) и размывание границ между понятиями «журналист» и «читатель».

В параграфе 1.5 «Формы и методы противодействия «фейковым новостям» приводится авторская классификация форм борьбы с ложными сообщениями. Предложенная типология основана на предмете деятельности актора противодействия «фейковым новостям». Активные формы борются с конкретными материалами и их источниками, в то время как пассивные направлены на качественную трансформацию информационной среды, распространение в которой «фейковых новостей» будет затруднено.

Также в ходе анализа конкретных примеров противодействия «фейковым новостям», было установлено, что участниками системы борьбы с дезинформацией являются как государственные, так и негосударственные акторы. На основании этого в тексте раздела приводятся две модели противодействия «фейковым новостям» («фейковая новость» – государственные – негосударственные акторы» и «фейковая новость» – негосударственные – государственные акторы»).

Вторая глава «Фейковые новости» как инструмент воздействия на общества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в рамках информационной войны» рассматривает роль «фейковых новостей» в дестабилизации политической ситуации в России и Китае, изучает воздействие ложной информации на граждан обоих государств.

В параграфе 2.1 «Фейковые новости» как фактор дестабилизации политической ситуации в Российской Федерации» проанализированы основные вызовы в сфере информационной безопасности, с которыми сталкивается Россия. На основании анализа выделены основные черты западных «фейковых новостей», созданных в рамках информационной войны с Россией.

В параграфе 2.2 «Фейковые новости» как фактор дестабилизации политической ситуации в Китайской Народной Республике и ее влияния за рубежом» проанализированы основные вызовы в сфере информационной

безопасности, с которыми сталкивается Китай. В тексте описывается эволюция подходов западных государств к созданию «фейковых новостей» против Китая. Установлено, что в настоящий момент главной задачей дезинформирующих сообщений против КНР стало снижение влияния республики за рубежом.

В параграфе 2.3 «Методы работы с обществом для предотвращения деструктивного воздействия «фейковых новостей» в Российской Федерации и Китайской Народной Республике» представлено описание имеющихся на сегодняшний день методов работы с обществами России и Китая, призванных снизить эффективность распространения «фейковых новостей». Подчеркивается, что дальнейшее совершенствование методов привлечения акторов гражданского общества к борьбе с ложными сообщениями может сделать общую систему противодействия «фейковым новостям» более адаптивной и устойчивой к внешним угрозам.

Третья глава «Особенности противодействия «фейковым новостям» в Китайской Народной Республике и Российской Федерации» раскрывает специфику созданных в России и Китае систем борьбы с дезинформацией. В главе также приводятся практические рекомендации для Российской Федерации по совершенствованию собственной системы противодействия «фейковым новостям».

В параграфе 3.1 «Система противодействия «фейковым новостям» в Российской Федерации» рассмотрены ключевые законодательные акты и правовые нормы, направленные на регулирование распространения ложных сообщений. В разделе также рассмотрены ключевые особенности и структуры системы противодействия «фейковым новостям» в России. Отмечается, что в России успела сформироваться стабильная система борьбы с информационными атаками, однако для ее совершенствования необходимо улучшить текущее состояние технологической базы блокировки вредоносного контента.

В параграфе 3.2 «Система противодействия «фейковым новостям» в Китайской Народной Республике» рассматриваются и анализируются основные законодательные и правовые нормы, регулирующие методы борьбы с

«фейковыми новостями». Отмечается, что сформированная в Китае система противодействия «фейкам» отличается высокой устойчивостью и стабильностью. Выделена уникальная черта сформировавшейся в системе противодействия информационным атакам в КНР: раздробленность мер борьбы с «фейковыми новостями» по географическому признаку. Установлено, что на территории страны имеется несколько «регионов», имеющих различную степень защищенности перед лицом информационных атак со стороны противника.

В параграфе 3.3 «Практические рекомендации по совершенствованию организации противодействия «фейковым новостям» в Российской Федерации» представлены меры по улучшению системы противодействия «фейковым новостям» в России, полученные на основании сравнительного анализа мер борьбы с ложными сообщениями в России и Китае. Отмечается, что обе страны активно создают и внедряют технические решения по борьбе с дезинформацией.

Таким образом, в разделе предлагается перенять и адаптировать к российским реалиям целый ряд китайских законодательных инициатив (регулирование рекомендательных алгоритмов соцсетей, а также использования искусственного интеллекта и «дипфейков» для создания информационного контента). Кроме того, предложены меры по улучшению взаимодействия государства и гражданского общества в рамках борьбы с дезинформацией.

III Заключение

«Фейковые новости» с каждым годом занимают все большую роль в противостоянии великих держав. Более того, они постепенно становятся основным инструментом гибридных войн. Происходит это сразу по нескольким причинам. Во-первых, с развитием технологий искусственного интеллекта (в частности, больших языковых моделей) и «дипфейка», их производство значительно ускорилось и удешевилось. Во-вторых, вирусные технологии распространения позволяют «фейковым новостям» охватывать большие группы населения. Таким образом, использование «фейковых новостей» предоставляет

возможности нанесения значительного репутационного ущерба в кратчайшие сроки. В связи с этим, западные государства все чаще используют «фейковые новости» в качестве основного инструмента информационных атак против России и Китая. На этом фоне Россия и Китай предпринимают соразмерные усилия по выстраиванию системы противодействия «фейковым новостям».

Обе страны до сих пор сохраняют ряд проблем, которые препятствуют формированию более слаженных структур по ответу на формирующиеся вызовы, а также не позволяют снизить до минимума угрозу проникновения «фейковых новостей» в их цифровые пространства.

Основная проблема России на текущем этапе в сфере противодействия «фейковым новостям» – отсутствие законодательных актов, регламентирующих новые технологии создания дезинформации (искусственный интеллект, технологии глубинного обучения, виртуальная реальность, «дипфейки»). Между тем, число «фейковых новостей», созданных при помощи данных технологий продолжает расти, что делает необходимым решение вопроса об их регулировании.

Единой проблемой, характерной как для Китая, так и для России, можно назвать высокую степень бюрократизма в информационной среде, не позволяющую быстро реагировать СМИ на те или иные «фейковые новости». Отчасти улучшить положение в этом направлении можно при помощи активизации роли гражданского общества в системе противодействия «фейковым новостям».

В представленной работе рассмотрены различные аспекты как самого феномена «фейковых новостей», так и систем противодействия дезинформации, сложившихся в России и Китае. В теоретическом плане данная диссертация подробно рассматривает следующие аспекты: взаимосвязь понятий «дезинформация» и «фейковые новости», происхождение феномена «фейковых новостей», его зарождение и постепенный рост значимости в рамках информационных войн; отличительные черты «фейковых новостей», их

лингвистическая и политологическая характеристика; классифицированы формы, методы и технологии противодействия «фейковым новостям».

Автором исследования предложена типология «фейковых новостей», отражающая основные «поворотные точки» в эволюции данного феномена. Предложенная классификация строится вокруг определения основных технологий, вступивших в «спайку» с «фейковыми новостями» в тот или иной исторический период, и привнесших в них новые черты и механизмы распространения. Так, с 1992 года по 2016 год «фейковые новости» развиваются в симбиозе с феноменом «постправды», приобретая возможность менять мнение об уже произошедших событиях у граждан постфактум. С 2016 года по 2022 год «фейковые новости» вбирают в себя технологии вирусного распространения, благодаря чему они получают высокую проникающую способность. Позже, с 2022 года по настоящее время, «фейковые новости» вступают в симбиоз с технологиями искусственного интеллекта (в частности, больших языковых моделей), что позволяет злоумышленникам скрываться за искусственной личностью.

Отмечается, что в целях эффективного противодействия «фейковым новостям» необходимо расширять вовлеченность представителей гражданского общества в ведение информационных войн. Вышеизложенный материал подтвердил актуальность выбранной темы исследования, а также показал необходимость продолжения дальнейшего изучения данной проблематики, так как в ближайшей перспективе число предпринятых атак с использованием «фейковых новостей» в отношении России и Китая будет лишь возрастать. При этом граждане, как важный субъект организации кампаний по снижению влияния «фейковых новостей», активно взаимодействуя с различными государственными структурами, станут играть ключевую роль в обеспечении национальных интересов, способствуя укреплению внутривластной стабильности государства.

Таким образом, можно выделить следующие рекомендации, направленные на укрепление системы противодействия «фейковым новостям» в России:

Организация профильных институтов и структур:

1) Формирование на базе Роскомнадзора межведомственного ситуационного центра с участием представителей Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Министерства цифрового развития, ведущих медиахолдингов и ИТ-компаний. Подобный центр позволил бы ускорить обмен информацией между профильными ведомствами в рамках противодействия «фейковым новостям», а также более точно координировать их совместную работу.

2) Создание независимого общественно-государственного экспертного совета с участием представителей гражданского общества (АНО «Диалог»), авторитетных журналистов, ученых, правозащитников, который был бы способен анализировать те или иные материалы от лица гражданского общества на предмет наличия дезинформации и в дальнейшем передавать ее профильным органам, выносящим итоговое решение о признании статьи «фейковой новостью».

3) Организация региональных и муниципальных систем противодействия «фейковым новостям» путем профильного обучения пресс-служб региональных и муниципальных администраций, а также создания методических центров поддержки и общих баз данных методов реагирования на те или иные «фейковые новости».

Организация управления процессами в рамках противодействия «фейковым новостям»:

1) Внедрение на законодательном уровне регуляторных мер в отношении российских соцсетей. В частности, необходимо с помощью законодательных норм скорректировать работу рекомендательных алгоритмов, а также обязать платформы маркировать материалы, при создании которых использовались технологии «дипфейка» и искусственного интеллекта».

2) Пересмотр принципов работы с отечественными ИТ-платформами в пользу создания прозрачных КРІ, созданных на основании «открытого» списка задач по противодействию «фейковым новостям».

3) Масштабирование уже имеющихся государственных образовательных и просветительских программ по повышению медиаграмотности и их внедрение в программу обучения для всех уровней образования.

Совершенствование технологических методов противодействия «фейковым новостям»:

1) Инициирование государственного заказа на разработку или поддержку российских решений в сфере искусственного интеллекта, направленных на автоматизацию отслеживания и распространения «фейковых новостей».

2) Поддержка российских ИТ-компаний, создающих отечественные аналоги западных приложений, с помощью которых распространяют «фейковые новости».

Выстроенная система в России способна бороться с «фейками» однако на фоне увеличения числа атак с использованием дезинформации, необходимо продолжить работу по ее совершенствованию.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Поздняков, Е.И. Опыт Китайской Народной Республики по противодействию западным фейк-ньюс / Е.И. Поздняков, И.Ф. Ярулин // Сетевое научное издание «Вестник Московского государственного областного университета». – 2022. – № 3. – С. 41-58. – ISSN 2224-0209. – Текст : электронный. – DOI 10.18384/2224-0209-2022-3-1161. – URL: https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1161?locale=ru_RU (дата обращения: 12.11.2025).

2. Поздняков, Е.И. Гражданское общество как субъект противодействия фейк-ньюс в системе информационной безопасности России и Китая / Е.И. Поздняков // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 4. – С. 170-178. – ISSN 2587-6449.

3. Поздняков, Е.И. Актуальные методы противодействия фейковым новостям / Е.И. Поздняков // Гражданин. Выборы. Власть. – 2023. – № 3. – С. 173-181. – ISSN 2587-6449.

4. Поздняков, Е.И. О проблемах теоретического осмысления термина «фейковых новостей» / Е.И. Поздняков, А.В. Манойло // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – № 12. Том 14. – ISSN 2079-8784. – Текст : электронный. – DOI 10.18254/S207987840029664-9. – URL: <https://history.jes.su/s207987840029664-9-1/> (дата обращения: 12.11.2025). (RSCI).

Публикации в других научных изданиях:

5. Поздняков, Е.И. О необходимости пересмотра подхода к «фейковым новостям» и к методам противодействия ложной информации / Е.И. Поздняков // Информационная аналитика и информационно-аналитические технологии в контексте социального управления : монография ; под общей редакцией В.Н. Ремарчука, И.В. Бочарникова – Москва : «Экон-Информ», 2023. – С. 131-135. – 227 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-907681-06-4.

6. Поздняков, Е.И. «Фейковые новости» как фактор дестабилизации политической ситуации в КНР и ее влияния за рубежом / Е.И. Поздняков // Информационная аналитика и информационно-аналитические технологии в контексте социального управления : сборник под общей редакцией В.Н. Ремарчука, И.В. Бочарникова. – Москва : «Экон-Информ», 2024. – С. 112-117. – 288 с. – ISBN 978-5-907681-06-4.

7. Поздняков, Е.И. Что российская система противодействия «фейковым новостям» может позаимствовать из китайской практики / Е.И. Поздняков // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк : Издательство Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. – С. 46-55. – 304 с. – ISBN 978-5-907989-42-9.